РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ СЕМИНАР

РОССИЯ И КИТАЙ В НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СРЕДЕ

Совместный проект Совета по внешней и оборонной политике,
Китайского Института международных стратегических исследований и
Российского Агентства международной информации «РИА "Новости»

(20-22 марта 2009 г., пансионат «Лесные Дали»)

Воскресенье, 22 марта

IV заседание. *ШОС В МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО*

— Ли Фэнлинь (председатель). У нас сейчас последняя сессия. Я так понимаю, что мы продолжим разговоры по ШОСу, но несколько с другой точки зрения, более широкой. Потому что мы говорим, что сейчас видим вакуум управления. Ныне существующие институты, в том числе ООН, G-8, G-20 действуют неэффективно. Очевидно, со временем должны появиться новые институты и структуры. И в этой связи — как ШОС будет вписываться в эту будущую архитектуру. Первым у нас выступает академик Ли Цзинцзе.

— Ли Цзинцзе. Тема моего выступления «ШОС в мировой архитектуре безопасности и международного управления будущего». За долгое время после окончания холодной войны вокруг вопросов «Какая архитектура безопасности должна создаться? Какой мировой порядок безопасности должен быть создан?» существует борьба двух линий. Одна линия — это линия идти старым путем холодной войны, как гонка вооружения и блоковая конфронтация. Другая линия — идти путем создания справедливого мирового порядка и утвердить новое мышление безопасности и создать новые архитектуры безопасности.

Китай и Россия стояли и стоят за создание нового справедливого мирового порядка. Руководители наших стран много раз заявляли и подписали совместные заявления и декларации о международных отношениях и о создании нового справедливого порядка путем создания межгосударственных отношений нового типа. Создание ШОС как международной организации нового типа показало, что Китай и Россия — не только инициаторы нового мышления о безопасности и новой архитектуры безопасности, но и активные исполнители этого нового мышления и новой архитектуры безопасности.

В июле 2001 года был создан ШОС. С самого начала существования ШОС положил в свою основу, да и в название шанхайский дух, который включает такие принципы как взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, согласование, уважение многообразия культуры и сохранение современного развития. За прошедшие 7 лет, очень короткое время, ШОС уже построил свои новые организационные структуры и механизмы работы и добился значительных успехов в сотрудничестве в области политики, экономики, безопасности, культуры и в других областях.

Исходя из интересов стран-участников организации и интересов региональной стабильности и безопасности, ШОС как международная организация нового типа выступала на международной политической арене и показала и показывает огромный потенциал развития и жизнеспособности.

Здесь я бы хотел поговорить о характеристике ШОС. Какие различия, отличия по сравнению с другими международными организациями. Во-первых, ШОС признает многообразие культур и цивилизаций, уважает суверенитет стран участниц. В отличие от НАТО и других союзных организаций и в отличие от так называемого «Союза демократических стран», ШОС не рассматривает тождественность общественного строя и идеологии как основу организации. Как указывается в договоре ШОС о долгосрочном добрососедстве и сотрудничестве, страны-участницы организации уважают друг друга, имеют право свободного выбора путей развития экономики, политики и культуры, исходя из опыта данных стран. И тем самым обеспечивают суверенитет стран-участников и обеспечивает равенство и демократизацию отношений между членами. Это первая характеристика, особенность.

Вторая особенность — это подтвердить новые концепции о безопасности и построить новую архитектуру безопасности. Китай, Россия и Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан путем равенства, согласования по принципам международного критерия и по принципам взаимного понимания и взаимных уступок окончательно разрешили пограничные вопросы, оставленные историей и таким образом превратили очень протяженные границы длиной более 7 тыс. километров из источника споров, конфликтов в прошлом в связующее звено дружбы и сотрудничества между соседними странами. Для сохранения стабильности и безопасности в этом регионе ШОС отказалась от старого мышления о безопасности, отказалась от старого пути увеличения вооруженных сил стран, стремления достичь военного преимущества, подтвердила как ядро нового мышления о безопасности принципы взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, согласования.

Мы знаем, что ШОС основана на двух соглашениях. Первое соглашение подписано в 1996 году. Это соглашение о создании и мерах доверия в военной области в пограничных районах. Второе соглашение подписано в 1997 году. О сокращении вооруженных сил в пограничных районах. ШОС осуществила меры прозрачности и демилитаризации в пограничных районах.

Третья специфика ШОС — это совместное взаимодействие в борьбе против традиционных и нетрадиционных угроз безопасности. В договоре о долгосрочном добрососедстве и сотрудничестве указывается, когда одна сторона подвергается угрозе безопасности, она может сразу вместе с другими участниками консолидироваться для того, чтобы справиться с такой новой опасностью.

В июле 2001 года члены ШОС подписали конвенцию о борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма. Это первая в мире антитеррористическая конвенция. Потом в Ташкенте был создан постоянный антитеррористический орган. Для сохранения и развития сотрудничества и безопасности ШОС уже создала разные механизмы встреч на разных уровнях и в разных областях. В борьбе против традиционной и нетрадиционной угрозы безопасности ШОС уже имеет крепкие теоретические, политические, организационные основы.

Наконец, отличительной характеристикой ШОС является принцип не заключать союз, не направлять острие против третьей стороны. В договоре указывается, что данная организация не направляет острие против других стран и других международных организаций. Это очень важная специфика ШОС, которая отличает её от других политических, военных союзов. И ШОС не имеет воображаемых противников, не имеет потенциальных врагов. ШОС не мешает странам-участникам участвовать в других международных организациях. Не мешает странам-участникам в развитии отношений с другими странами. ШОС как международная организация нового типа прозрачная и открытая. Конечно, ШОС не только ограничена в сотрудничестве в области безопасности. Может быть еще более важное — это функция ШОС в развитии экономического и культурного сотрудничества.

За прошедшие 7 лет совместными усилиями членов ШОС уже стала международной организацией нового типа в сохранении региональной безопасности и пошла по пути стабильного развития. ШОС, можно сказать, показала хороший пример и образец по созданию новой архитектуры безопасности в мире. Стратеги Запада всегда рассматривают регион, где находятся члены ШОС, как сердцевину евразийского континента. Они считают, кто держит под контролем эту зону сердца, тот может владеть евразийским континентом. А кто держит под контролем евразийский континент — тот может господствовать над всем миром.

После окончания холодной войны США одновременно продвинуло НАТО на Восток и включило Восточную Европу в свою сферу влияния. В 2005 году они выдвинули так называемую стратегию «Большой Центральной Азии», в которую включаются пять среднеазиатских стран, Пакистан, Индия и Афганистан. Это важная составная часть мировой стратегии США.

Общая площадь территории членов ШОС составляет более 300 млн. кв. километров, составляет 3/5 европейского и азиатского континентов. И население стран-членов ШОС всего полтора миллиарда, составляет 35% населения Евразии. Исходя из этого, мы можем видеть, что существование и здоровое развитие ШОС может обеспечить безопасность этой сердцевины, в которую включается огромное пространство от Балтийского моря до Тихого океана. И таким образом ШОС может привести любую претензию на мировую гегемонию к неудаче. Можно сказать, что ШОС является очень важной опорой многополярного мира и играет ключевую роль во влиянии на становление новой международной архитектуры. Конечно, ШОС пока еще находится в начальной стадии. Но мы уверены, что ШОС имеет блестящее будущее и может сделать большой вклад в обеспечение безопасности всего мира.

— Адамишин. Насколько я понял нашу дискуссию, есть несколько пунктов, по которым и Россия, и Китай согласны. В том, что касается управления миром, мне кажется, что и Россия, и

Китай не удовлетворены нынешним состоянием. Во-первых, это неэффективное управление. Во-вторых, оно создано по лекалам западным и, соответственно, в наибольшей степени отвечает интересам его создателей.

Следующий пункт, по которому, мне кажется, есть согласие, что сейчас и экономическое богатство, и политический вес смещается из зоны Атлантики в Тихоокеанский регион. Я не знаю, подходит ли к этому когда-то давно слышанный мною китайский лозунг насчет того, что ветер с востока начинает преобладать над ветром с запада.

Третий пункт, по которому мы согласны, это то, что недостатки данной системы и экономические, и политические высветил нынешний кризис, который является беспрецедентным и по глубине, и по охвату территории.

Как может пойти развитие дальше с точки зрения управления миром, глобальным и региональным? К кому перейдет лидерство? Я наметил несколько вариантов этого. Вариант первый. Лидерство не переходит ни к кому. Т. е. оно остается в руках Соединенных Штатов Америки. США, опираясь на все еще сильные позиции, используя созданную вокруг себя мощную финансовую экономическую, политическую и военную инфраструктуру, держит роль неоспоримого лидера. Кстати, Обама об этом заявил во всеуслышание, что мир ждет американского лидерства. Ясно, что США будут вынуждены внести коррективы в эту конфигурацию, в которой добиваются государства, идущие вверх, такие как Китай, Индия, Бразилия, Россия, но сделают при этом максимум возможного, чтобы коррекция не затрагивала их коренные интересы. Иными словами, нам с вами будет предложено играть по прежним правилам, может быть несколько подправленным в зависимости от того, сможем ли мы навязать эти подправления или нет, и интегрироваться в нынешний миропорядок. Тем более что Китай, который неплохо использовал преимущества глобализации и в меньшей степени Россия, она даже не член ВТО до сих пор, но тем не менее завязаны оба на существующий мировой порядок.

Одна из разновидностей сценария номер 1 это альянс демократий, о котором упомянул академик Ли, и о котором много говорят в США. Этот альянс предлагается создать на основе уже имеющейся конструкции — НАТО, так что, кстати сказать, мне кажется, разговоры об уменьшении роли НАТО слегка преждевременны, с привлечением в этот альянс таких государств как Япония, Австралия, возможно Индия. Одним словом тех, кто согласится разделить американское бремя. И расчет тут простой. Коль скоро американцы единолично миром управлять не могут, они объединяют вокруг себя государства, которые естественно будут обозначены как наиболее демократические, как разделяющие наиболее высокие ценности и т. д. Меня настораживает, что в нынешней администрации есть немало влиятельных сторонников такого альянса. Я думаю, что этот вариант, и американские обозреватели не скрывают, имеет антикитайский подтекст. А именно, Китай, когда наберет силу, может справиться с Соединенными Штатами, но ему не совладать со всем демократическим альянсом. И Китай поймет, что ему лучше не разрушать систему, а приспосабливаться к ней.

Сценарий номер 2, большая двойка, G-2. Я его включил в мой текст на основании того, что такую опцию, такой вариант публично предлагают Китаю США и потому, что определенное число китайских политологов, как пишет наша научная печать, всерьез взвешивают этот вариант.

После вчерашних объяснений китайских товарищей, определивших американское предложение как ловушку, я считаю вопрос закрытым. Тем не менее, мне хотелось бы знать, информируют ли нас китайские товарищи о тех периодических встречах на высоком экономическом уровне с участием по 10 министров с каждой стороны, которые, по крайней мере, могут быть представлены как такое совместное управление миром?

— Ли Фэнлинь. Можно сразу реплику? По поводу обмена информацией между Китаем и Россией. Как мне известно, я могу сказать твердо, что в таких случаях китайская сторона каждый раз своевременно дает информацию российской стороне, в т. ч. по этим двум диалогам.

— Адамишин. Спасибо. Сценарий номер 3 мог бы быть таков, что лидерство переходит непосредственно к Китаю, но как подчеркнул и сегодня посол Ли Фэнлинь, Китай не имеет намерения становиться ни глобальным, ни региональным лидером. Так что этот сценарий я тоже опускаю.

Сценарий номер 4, коллективное лидерство ведущих держав. Это была бы хорошая альтернатива американским построениям. И она имеет тот плюс, что снимает противопоставление одних государств или групп государств другим. Но что это такое? Я думаю, что речь могла бы идти о целенаправленной, шаг за шагом, постепенной деятельности по созданию механизма коллективного управления, начиная с отдельных секторов, отдельных проблем. Это с одной

стороны. И другое, двоякая его роль могла бы быть в мониторировании региональной ситуации и влиянии на нее.

Это может показаться утопичным, но уже сейчас есть примеры неплохого секторального управления. Например, морское право действует для всех государств, подчиняется общим правилам. Оно имеет свой механизм, и, скажем, на основе этого можно было бы попытаться коллективными усилиями решить такую злободневную проблему, как пиратство. И опять-таки здесь уже есть попытки наладить координацию.

Кризис. У нас, наконец, появился общий враг. Это не секрет, что мы искали в Америке нашего главного врага. Американцы искали в нас своего главного врага. Но сейчас, наконец, впервые за десятилетия появился общий «враг» для всех. Он нашелся в банках, американских к тому же. И наш кризис подстегивает координацию усилий по выходу из него. Я думаю, что это беспрецедентное дело, когда собираются вместе 20 государств, обладающих 90% мирового валового продукта. Одним словом, эта встреча на высшем уровне в Лондоне, даже если приведет к результатам не очень серьезным, на мой взгляд, полезное направление движение по координации. Тем более что вроде все хотят сделать работу G-20 на постоянной основе, постоянной. Таким же образом можно было подойти к целому ряду других проблем и ситуаций в различных районах.

Теперь к ШОС. Мне кажется, что в сценарии номер 4 найдется место ШОСу. И его миссия могла бы при первом приближении состоять в

а) привлечении к обсуждению и решению той или иной конкретной проблемы, что уже делает наша организация или пытается делать в отношении наркотрафика;

б) во взятии на себя ответственности за безопасность и стабильность в регионе или части его. Вчера говорили о северном Афганистане. Т. е. тут тоже есть конкретный материал для работы. Тем более, думаю, что тема региональной безопасности будет приобретать все больший вес.

Я не называю подобное коллективное лидерство мировым правительством. Это термин, который себя не очень зарекомендовал, но в конечном счете можно было бы подойти именно к этому. Путь к нему долог и сложен, но направление движения надо определять сейчас, потому что попытки на западный манер перестроить или не дать перестроить нынешнюю ситуацию будут продолжаться. И нужна какая-то альтернатива этим вариантам.

Последнее. В прежние времена борьба за власть между ослабевшим гегемоном и растущими соперниками нередко приводила к войне. Надеюсь, что три войны — две Мировых и плюс война холодная — выработали иммунитет против насильственных действий, а в условиях глобализации взаимосвязанного взаимозависимого мира и к тому же с учетом наличия ядерного оружия есть, я думаю, возможность осуществить перемены мирным путем. Стратегическое взаимодействие России и Китая может сыграть здесь решающую роль.

— Ли Фэнлинь. Спасибо, Анатолий Леонидович, за ваше интересное выступление. Действительно, Китай и Россия не удовлетворены нынешним порядком. И действительно, что порядки, правила игры выработаны не нами. Мы вынуждены или приспосабливаться, или попытаться менять. Но сейчас очевидно идет процесс изменения, но как пойдет. Я думаю, еще рано наверное говорить о том, что ветер востока уже одолел ветер запада, но процесс пошел. Есть очевидно наша с вами общая задача, общие усилия, которые должны быть направлены на то, чтобы были выработаны или порядки, или институты, которые бы удовлетворяли и нас с вами. Теперь, пожалуйста, обсуждение.

— Караганов. Хотел бы немножко сконцентрироваться на собственно роли ШОС в будущей мировой архитектуре. В процессе очень продуктивного, яркого и очень откровенного обсуждения выявилось конечно и то обстоятельство, что мы ценим ШОС. Мы видим, что это очень полезная и нужная нам организация, но у нас есть очень серьезная разница в подходах, которые мешают и будут мешать нам дальше превращать ШОС в одну из ведущих игроков в этой новой структуре мирового правления. Если очень просто, то Россия торопится, Китай как держава государств с более длинной историей, торопится меньше. Это нормальное различие.

Второе различие заключается в том, что Россия хочет быстро придать ШОС некие функции безопасности как мягкой, но и жесткой, превратить ее в прообраз организации, отвечающей за безопасность в огромном регионе. Китай со своей стороны хочет, чтобы эта организация в наибольшей степени отвечала за экономическую безопасность, за вопросы культуры и опасается приданию этой организации функций жесткой безопасности. Достаточно понятно, что эти

разногласия зиждется не только в культурных различиях, но и в понимании сторонами своих относительных конкурентных преимуществ. Мы друзья, поэтому можем говорить откровенно.

Россия имеет опыт исторический и позиции в регионе, которые могут помочь ей использовать жесткую силу, в т. ч. для поддержки региональной стабильности. Китай хотел бы использовать свою бывшую экономическую мощь. Естественно этот вопрос сразу не решается, но думаю, что мы можем обратиться к международному опыту, который например, сводится к тому, что НАТО во многих ситуациях, в которые вовлечен Запад, использует жесткую силу США, но мягкую силу экономическую ЕС. Есть некоторое распределение обязанностей, что не всегда эффективно, но иногда работает. Мы знаем несколько регионов, где по крайней мере ситуация если не была решена, то была поставлена под контроль. Может быть, мы договоримся о таком варианте? Это не означает, конечно, что Китай будет исключен из сферы жесткой безопасности, а Россия не захочет использовать свои немалые экономические возможности в регионе. Но может быть, нам стоит просто начать договариваться о некоем большом компромиссе. Если мы договоримся, то, безусловно, ШОС сделает качественный рывок вперед. Это первое.

Второе, мы не решили вопрос о том, как мы относимся к присутствию третьих держав, во всяком случае, не решили за этим столом. Мне показалось, что несколько наших китайских коллег и друзей в большей степени настаивали на том, что в ШОС другие структуры должны служить вытеснению внешних, неазиатских структур и прежде всего США. Россия, — хотя в России антиамериканизм на поверхности во всяком случае, еще сильнее, чем в Китае, — относится к этому вопросу гораздо более осторожно, просто и не желая остаться один на один с Китаем, что может выявить между нами противоречия, и понимая, что мы сами можем не справиться. Пока у нас нет инструментария. Пока мы не сделали ШОС действительно эффективным механизмом, у нас нет инструментария, которым мы можем заполнить вакуум, который образуется.

И еще проблема, которую мы обошли, это все-таки что нам делать в Афганистане. Эта проблема крупнейшая для мира, хотя в общем Афганистан это периферийный регион. Через 3—5 лет, 6 лет НАТО будет уходить. Что мы будем делать? Всякие идеи прозвучали, но я думаю, что нам нужно будет когда-то сконцентрироваться на этой идее.

И четвертое, о чем я хочу сказать, что на одном из наших предварительных заседаний прозвучала очень интересная идея о трехстороннем сотрудничестве США, России и Китая, не треугольном, а трехстороннем. Эта идея была распространена в наших правительственных кругах и была встречена с большим интересом. Мы не готовы пока двигаться официально, но, тем не менее, интерес эта идея вызвала огромный. Напомню, что этот интерес предусматривает лучшую коммуникацию и координацию сотрудничества между тремя странами и в международных организациях, и в решении отдельных проблем. На самом деле понятны интересы, стоящие за этой идеей, но эта идея плодотворна. И немножко даже более плодотворна, чем идея Анатолия Адамишина, за которую я всегда выступал, создание нового концерта наций. Новый концерт наций сейчас не создать. Просто потому, что наций, которые могли бы взять на себя ответственность, пока нет.

Мы живем в условиях нарастающего вакуума ответственности. Остаются США. Возрастает Китай. Уходит Европа вся от ответственности. Она уходит в себя в очередной раз. Ни Бразилия, ни Индия пока не готовы брать на себя серьезную ответственность кроме как в своем немедленном реагировании. Мы, как я полагаю, будем жить в условиях усугубляющегося вакуума а) управления, б) в условиях усугубляющихся вакуумов безопасности в целом ряде регионов, прежде всего это регион вокруг Персидского залива и Большая Центральная Азия. Я имею в виду регион, простирающийся от бывшей советской Центральной Азии до Адена. В этом регионе ситуация прогрессирующе ухудшается с точки зрения безопасности. Там никто никому не доверяет. Там существует возможность сначала гонки ядерных вооружений. Там существуют огромные культурные и иные проблемы.

Может быть, мы подумаем о том, что через какое-то время предложить нашим американским коллегам хотя бы консультацию в рамках этой концепции с возможным привлечением других вопросов. Потому что пока я не вижу никаких возможных игроков. Мы пытались разговаривать с европейцами. Европейцы не хотят говорить о крупных вопросах. А этот вопрос для нас как бы огромная проблема. Это наши ближайшие соседи по цивилизации. У нас огромные связи с ними культурные, политические, история. Они не хотят. Они боятся говорить и в нынешней ситуации перекладывают всю ответственность на США. Но США, как мы уже выяснили, тоже не готовы брать на себя всю ответственность. Они хотели бы, чтобы все конечно признали их лидерство, но ответственность на себя они тоже брать не хотят. Поэтому нам нужно думать и, как мне кажется, как можно быстрее как заполнить вакуум а) безопасности, б) управляемости. Может быть и с помощью этой плодотворной концепции трехстороннего сотрудничества.

Мы, замечу, пошли на улучшение российско-американских отношений, хотя уровень недоверия к США остался. Более того, я прямо могу сказать, что уровень недоверия к США сейчас выше, чем когда бы то ни было, с 1981—84 годов.

— Адамишин. Первое. Про концерт наций. Если с самого начала решить, что это не получится, и ничего не делать, тогда уж точно не получится.

И второе, я думаю, что ситуация сейчас именно из-за кризиса сильно меняется. Европа начинает уже говорить более самостоятельным языком, чем раньше.

— Караганов. Европа, поскольку мы с коллегами очень внимательно смотрим на уровне расщепления волоса, что говорит Европа. Европа пытается создать впечатление, что она о чем-то говорит. Там ноль с минусом. Там идет попытка, весь разговор, который реально происходит в Европе, пускай нас спасет Обама, это было до недавнего времени, а мы будем ближе к Обаме. И в последнее время, я вам могу рассказать это в качестве исторического анекдота, уже 3 раза на очень крупных заседаниях с европейскими лидерами, руководителями парламентов, даже министрами, у них появился новый лозунг — «пускай нас спасет Обама и Китай». Когда такое в Европе слышишь, то понимаешь, что ситуация плохая. Не потому, что действительно плоха, а потому что они говорят, что китайцы пусть вкладывают деньги, они поднимут нашу экономику. Нет ничего сейчас в Европе, к сожалению. Обама и Китай. Когда Обама и Китай должны спасти Европу, к сожалению, на какой-то период я не могу рассчитывать на сколько-нибудь серьезную инициативу наших европейских соседей.

— Адамишин. Они быстро увидят, что их не спасет ни Обама, ни Китай. И у них изменится ситуация. Нужна интеллектуальная подготовка к этому делу. Нужна альтернатива. Альтернатива более демократическая, чем та, которую предлагают США.

— Шлыков. Я не буду подбрасывать дальнейших вопросов для спора. Я хочу просто для следующего нашего сбора некую интригу предложить и посмотреть, что из моих прогнозов, которые вам покажутся очень странными, даже экстремистскими в отношении развития в этом регионе, подтвердится. Для будущего оставить, и тогда побить меня камнями, если ничего из этого не получится.

Во-первых, я не согласен, что Афганистан является каким-то центральным пунктом сейчас среди вопросов безопасности США. Все как-то запрограммированно высказывались вчера, что американцам идти в Афганистан надо. Дело это совершенно безнадежное. НАТО будет уходить, надо думать, как вести себя потом. Я считаю, что это для американцев Афганистан — отвлекающий маневр. И главной целью с военной точки зрения остается Иран.

Я слушал вчера полемику по вопросу ядерного оружия в Иране. Очень хорошо говорилось, что неизбежно американское военное вмешательство, допустить этого нельзя, но ничего кроме бомбардировок Ирана не предлагалось, понимая, что это повлечет катастрофические последствия, в первую очередь для Израиля, которым США не могут пожертвовать ни в коем случае. А другой вариант — ничего не делать, договариваться с иранцами как-то, modus vivendi устанавливать — тоже неудовлетворительный с точки зрения американцев.

Почему мы думаем, что американцы примут наиболее невыгодные для себя решения? Что они вынуждены действовать именно в рамках этой схемы действий? У меня основания чисто военные, не политические, я просто очень много изучаю американскую военную политику, я их изучаю всю жизнь практически, очень много там бываю, читаю внимательно. Я считаю ошибочными выводы, почему-то считающиеся чуть ли не аксиоматичными, что в Ираке американцы потерпели поражение. Эта точка зрения была верна два года назад. Сейчас я бы уже не стал категорически утверждать, что они ее проиграли.

У американских военных сейчас появился термин «бунт генералов». Вы представляете, бунт американских генералов. Бунт этот произошел в конце 2006 года, когда вся официальная политическая и военная верхушка признала, что американцы потерпели поражение в Ираке. И все от Комитета начальников штабов, командующего Центральной группой войск (Центральным командованием), командующего в Ираке считали, что нужно выводить войска. И Буш был склонен согласиться с этой точкой зрения. То, что вспыхнет религиозная, межэтническая война создавало безнадежную ситуацию для американских войск. Казалось бы, ясен результат. Но целый ряд генералов с таким выводом не согласились. Это и стало бунтом генералов. Это прежде всего генералы Одиерно, Петрус и ряд других, которые через голову всех военных структур

вышли на Буша, обходя и Комитет начальников штабов, в общем нарушая святые американские правила субординации, и убедили его, что если Буш даст им всего шесть бригад — 30 тысяч боевых солдат, то они обеспечат стабильность и стабильный вывод войск из Ирака.

У нас не отслеживаются военные действия в Ираке, но я-то их внимательно отслеживаю. Потери у американцев сейчас минимальные за весь период с 2003 года, практически они добились того, что называется стабильностью. Сохранится ли эта стабильность навеки? Неизвестно. Но 19 месяцев, пока назначен срок вывода основной части войск, есть. Куда, во-первых, девать эти войска? Часть перебрасывается в Афганистан. Считается, что это уязвимое место, поэтому надо в Афганистан. Но это, по оценкам специалистов по противоповстанческой войне, потребует 600 тысяч человек, чтобы установить такой характер стабильности, как в Ираке. О победе никто не говорит. Когда [Роберта] Гейтса спрашивают, возможна ли там победа, он говорит — нет. В противоповстанческих войнах побед не может быть.

Один из «бунтарей» генерал Петреус, командующий сегодня Центральным Командованием, разработал полевой устав противоповстанческой войны, по которому сейчас вся американская армия переучивается. А переучивается она, имея для этого механизм. Я бывал в командовании TRADOC (Training and Doctrine Command), командовании боевой подготовки и доктрины армии США. Они пропускают на своих курсах по полмиллиона человек в год. Короче говоря, зачем им идти в безнадежную ситуацию в Афганистане?

В чем недостаток концепции Алексея Арбатова, что по иранскому ядерному оружию нужно наносить удар? Это не дает адекватного результата. Самый главный вывод из моих наблюдений, что за последние два года американская армия, если иметь в виду сухопутные войска и корпус морской пехоты, перестала бояться противоповстанческой войны. Они радикально сменили всю военную верхушку армии и выбрали боевых полковников, майоров, подполковников. И соответственно Петреус, который в Центральной Азии частый гость теперь, и генерал Одиерно, который теперь командует в Ираке — эти люди верят в победу. И Обама согласился на увеличение сухопутных войск на 73 тысячи человек. Это тоже, в общем-то, недостаточно. Но мой тезис, мой прогноз: американцы пойдут в Иран с обычной войной и будут его оккупировать обычными силами, нанеся естественно удары по этим установкам, которые в других условиях ничего кроме беды им не принесут, как и удар по Ираку и его занятие малыми силами.

На самом деле эта проблема, как мыслят ее себе американские военные, с военной точки зрения разрешима, но для этого конечно нужна серьезная армия, полмиллиона, миллион бойцов. В следующем номере нашего журнала «Россия в глобальной политике» выйдет статья Роберта Гейтса и мой большой комментарий. Так вот Гейтс говорит: хватит армии полагаться на высокоточное, высокотехнологичное оружие. Будем сокращать закупки новейших истребителей, откладывать программы. На лёд их ставить. А все силы — на укрепление сухопутных войск, которые способны вести бой за каждый дом, за каждый холм, не жалея своей крови. И они имеют уже достаточный боевой командный опыт для того, чтобы развернуть такую армию.

Сейчас кризис. Я в свое время писал докторскую диссертацию по мобилизационной подготовке американской экономики во Второй мировой войне. Все говорят: Америка вышла из кризиса благодаря войне, мол и сейчас она выйдет. Но никто не изучает, как она выходила и какие механизмы. Это новое качественное состояние всей структуры государства и общества с гигантскими потенциальными возможностями. Американцы имели среднегодовой рост ВВП во время Второй мировой войны 17% в год. И всю войну они профинансировали за счет своего роста, не снизив жизненный уровень населения и не создав укоренившегося военно-промышленного комплекса. Сейчас конечно этот механизм не сработает, скорее всего.

И Гейтс говорит: зачем нам стратегические бомбардировщики? Пускать ракеты против повстанцев? Нелепость. Но он сломал всю святую американскую закупочную систему вооружений, и вместо высокоточных систем заказал 17 тысяч противоминных автомашин для защиты личного состава от самодельных мин и засад, так называемых «МРАПов» (MRAP — Mine Resistant Ambush Protected Vehicle). У американских военных в Ираке 70% потерь было от мин, больших фугасов на дорогах, бороться с которыми было почти безнадежно в условиях противоповстанческой войны, которая предполагает, что войска находятся вместе с населением и не покидают захваченную территорию. Это 20 млрд. долларов. Неплохое впрыскивание кстати в экономику.

Генерал Дворкин говорил, что хорошо бы бомбардировщики использовать для поддержки в Афганистане американцев. Так вот две наших авиакомпании в срочном порядке перебрасывали эти МРАПы нашими самолетами «Руслан». В самолет входят две-три штуки. И потери противоминные у американцев почти прекратились. Это говорит о том, что противоповстанческие технологии борьбы также способны к развитию и к решению. Я опять постепенно подхожу к Ирану. Я считаю, что американцы под предлогом и опять же прикрытием того же кризиса и обстоятельств могут принять такое решение.

Смотрите, какие выигрыши, если они идут в Иран с большой обычной войной. Первое. Проблема Афганистана — снабжение — снимается. Разгружать и перебрасывать грузы в Иран нет никакой проблемы. Второе. Снимается проблема риска для Израиля, его уничтожения, совершенно чудовищный риск. Решается и экономическая проблема загрузки американской экономики.

— Ли Фэнлинь. Т. е. вы считаете, что американцы должны решить сначала проблему Ирана, а потом Афганистана?

— Шлыков. Да. И потом Пакистана. Иначе нерешаемая задача. Все же пришли к выводу, что американцы в каком-то тупике и беспомощны, даже не ищут из него выхода. Был у них тупик в Ираке, но за 2 года они его разрешили, перетряхнув всю свою военную верхушку, назначили даже Гейтса под эту задачу, сторонника мягкой силы прежде всего и противника всех этих больших войн, гонки вооружений. Даже с Китаем… он очень сдержанно говорит о китайской угрозе. Интересный, неортодоксально мыслящий человек. Последить бы вашим военным неплохо бы за этой бурной полемикой в американских средствах информации военных. Майоры, подполковники выступают с мятежными речами, что нужно сменить всех генералов, потому что они пораженцы, не готовы вести воевать. И эти майоры, подполковники возвышаются сейчас на самый высокий уровень.

— Ли Фэнлинь. Вот вам загадка, прогноз. Думайте о том, что произойдет с Ираном. У нас время заканчивается.

— Касаев. Я хочу ограничиться постановкой проблемы для обсуждения в будущем. Это проблема, которая в равной степени может касаться и двухсторонних российско-китайских взаимоотношений, и в еще большей степени касается Шанхайской организации сотрудничества. Это проблема, состоящая и двух совершенно равноправных частей — информационное сотрудничество и проблемы информационной безопасности как в рамках ШОС, так и в рамках российско-китайского двухстороннего сотрудничества. Мы часто совершенно забываем об этой важнейшей на сегодняшний день в глобальном мире составляющей. Мы совершенно может быть справедливо и естественно говорим о глубинных проблемах мировой политики в военно-стратегических вопросах и проблемах безопасности.

При этом надо иметь в виду, что по очень оптимистическим результатам двухлетней давности крупного исследования общественного мнения в России, о самом понятии ШОС что-то слышали 12% опрошенных. Я эту цифру поделил бы на 2 и сказал, что наверное от 6 до 8 процентов россиян действительно знают, как расшифровывается аббревиатура ШОС, и может быть подозревают, кто туда входит. Я совершенно не знаю, каковы аналогичные сведения по Китаю, но думаю, что по государствам Центральной Азии они еще более катастрофичны и проблемны.

Второй момент касается того же самого вопроса, но связан с фактическим крахом идеи Содружества Независимых Государств в привлекательной общечеловеческой сфере. Этот крах связан с тем, что споры о том, какое информационное пространство нужно для Содружества Независимых Государств, эти споры так и не разрешились ничем конструктивным. И это серьезное предупреждение для всех интеграционных процессов и структуры, которые сейчас существуют и развиваются.

Что такое общее информационное пространство? Что такое единое информационное пространство? Хотя на пространстве СНГ наличие в общем-то общеупотребительного русского языка вроде бы должно было помочь и проблемы информационного сотрудничества и сопряженные, может быть, даже довлеющие проблемы информационной безопасности решать более успешно, чем где бы то ни было. Однако этого не произошло. Более того ситуация с каждым годом становится все более острой. И диспаритет информационного сотрудничества, дефрагментация общего информационного поля серьезнейшим образом уже влияет на дееспособность СНГ. Хотелось бы предостеречь от подобного же исхода общее информационное пространство не сформированное все еще до сих пор странами ШОС. При этом сложность понятна: общеупотребимый русский язык для России и стран Центральной Азии и не общеупотребимый китайский язык.

Какие возможны варианты? Тут я со своей колокольни выступал бы за все-таки создание единого обезличенного в смысле принятия решений, т. е. одна страна, один голос, Фонда ШОС,

который бы поставил своей одной из основных задач создание и функционирование общеШОСовских средств массовой информации. И разговоры, которыми была задавлена единая информационная стратегия СНГ, о том, что это не рыночный подход, что СМИ — это абсолютно рыночные инструменты, которые должны без всякого влияния государства работать и т. д., это все, к сожалению, сказки, которые пора, тем более в условиях мирового кризиса, забыть и вернуться к прямой адресной поддержке межгосударственных структурно-инструментальных средств массовой информации в рамках, скажем, такой организации как ШОС, которая, не побоюсь этих слов, не сможет нормально функционировать, не имея своих собственных СМИ, прежде всего электронных, и не имея возможности прямой пропаганды своих идей как на пространстве, ограниченном рамками ШОС, стран наблюдателей и стран партнеров, так и в общем мировом информационном пространстве.

— Ли Фэнлинь. Я вынужден на этом завершить нашу сессию, и передаю бразды правления нашим со-председателям для заключительного, итогового заседания.

V заседание. ***Подведение итогов, обсуждение вопросов следующего семинара.***

— Сюн Гуанкай. Я думаю, что наша работа в эти два дня была очень успешной. Состоялось очень осмысленное научное обсуждение, дискуссия. Во-первых, мы добились определенных успехов. Во-вторых, мы должны поблагодарить организаторов за всестороннюю поддержку. В-третьих, мы на будущее будем продолжать использовать такой формат наших встреч. Будем надеяться на это. Я думаю, что нынешний семинар был очень откровенным. Дискуссия была очень активной, оживленной.

Исходя из четырех тем обсуждения, мы обсуждали отношения Китая и России в новых мировых условиях. Не буду повторяться. Сегодня на нашем семинаре были озвучены различные точки зрения. Мы обсуждали с Карагановым, что результаты этого семинара мы опубликуем на русском языке. Будем публиковать сборник материалов. А Китай предоставит тексты четырех основных докладов. И вы можете сравнить их с русскими текстами. Это доклад посла Ли Фэнлиня, академиков Ли Цзинцзе, Чжу Гаофена и генерала Ван Хайюня. Завтра еще будет текст моего доклада. 5 докладов.

Что касается российских докладов, то я думаю, что г-н Караганов сам решит со своими коллегами, какие доклады публиковать. Мы соединим их вместе и успешно издадим.

Мы благодарим Совет по внешней и оборонной политике и господина Караганова, а также Агентство «РИА Новости» за прекрасную подготовку семинара, и всех, кто принимал участие в проведении семинара — за активное и открытое обсуждение.

Мы также благодарим переводчиков, обеспечивших качественное понимание в наших дискуссиях.

Третий момент, как мы будем продолжать в будущем наши семинары. Я бы хотел высказать такое пожелание. Я с г-ном Карагановым уже посоветовался. Мы собираемся так поступить. Мы считаем, что тему этого семинара «Россия и Китай в новой международной среде» нужно сделать брэнднэймом, вывеской серии наших семинаров, поскольку новая международная обстановка, новая международная среда развивается. И мы можем здесь говорить о различных проблемах, которые стоят перед нами, Россией и Китаем, как мы их должны решать, как мы должны относиться. Предлагаем ежегодный формат по очереди в России и в Китае. Поэтому я приглашаю всех в следующем году принять участие в Китае, составить делегацию. Наш Китайский Институт международных стратегических исследований организует китайских участников. И мы проведем второй российско-китайский семинар «Россия и Китай в новой международной среде».

От китайской стороны Китайский Институт международных стратегических исследований будет вести подготовку этого семинара, поэтому мы приглашаем вас во главе с г-ном Карагановым с супругами, семьями. Мы предлагаем два дня отвести на семинар, 5 дней на поездку по стране. Я думаю, российская сторона может в этой поездке участвовать группой или в индивидуальном порядке. Надеюсь, что второй семинар, третий, четвертый, пятый, шестой семинары, последующие наши мероприятия будут проходить под именно этим общим названием «Россия и Китай в международной среде». Короче, добьемся еще больших успехов.

Чтобы выразить наши искренние намерения, я бы хотел преподнести российским друзьям в лице господина Караганова от имени Китайского Института международных стратегических

исследований вот такой памятный подарок. Хотел бы, чтобы не забывали, что у вас в Китае есть такой друг — Китайский Институт международных стратегических исследований.

— Караганов. Большое спасибо, господин генерал Сюн. Он будет висеть на видном месте в Совете по внешней и оборонной политике, потому что у меня такая вещь уже есть. Она висит у меня на стене в кабинете.

Дорогие друзья! Мы проводим довольно большое количество крупных семинаров. Мы проводим многие годы семинары с Европейским Союзом, проводили долгие годы серьезные и глубокие семинары с представителями руководящих кругов Соединенных Штатов Америки. Российский Совет по внешней и оборонной политике около 10 лет, пока мы не отказались, вели семинары с руководством Украины и многих других стран. Я с большим удовлетворением и радостью могу сказать, что никогда еще до сих пор я не присутствовал на семинаре, на котором была бы а) дискуссия столь интенсивна и интеллектуально насыщена и б) столь откровенна. Мы были взаимно вежливы и дружественны, но мы, похоже, не скрывали своих взглядов. И теперь нам гораздо понятнее, как нам дальше работать вместе.

Мы со своей стороны, конечно же, распространим на основе известного принципа неатрибуции, т. е. известного принципа Chatham House, те идеи, которые мы услышали на семинаре и с российской, и с китайской стороны среди широких кругов нашей академической общественности, и среди нашего руководства. Мы сделаем это в нескольких вариантах. С большим удовольствием я принимаю предложение о публикации ваших материалов в России. Часть из них будет опубликована в нашем журнале «Россия в глобальной политике», который имеет такую же читательскую аудиторию, сколько все остальные русскоязычные журналы вместе взятые по политическим, по международно-политическим и международно-экономическим темам. Надеюсь, что потом будем договариваться о том, как мы будем публиковать и наши материалы. Естественно мы опубликуем и серии статей, основанные на нынешнем семинаре с российской точкой зрения.

Третье. Я с большим удовольствием и радостью принимаю предложение генерала Сюн Гуанкая о продолжении дискуссии именно в таком формате, именно под таким названием и приглашение приехать в следующем году в Китай.

Четвертое. Я предлагаю нам с генералом Сюн Гуанкаем обменяться письмами о том, что мы устанавливаем такое взаимодействие, и создать совместный исследовательский проект просто обмена информацией постоянный. Вы будете посылать нам свои исследования, а мы будем посылать вам. Может, в следующем году мы опубликуем совместную книжку, но ни в коем случае не написанную вместе, а об одной и той же теме китайские исследователи и российские исследователи. Это сильно обогатит, я думаю, и нашу общественную мысль, и наше руководство. При этом я предлагаю делать подобного рода исследования по следующему формату. Это должно быть серьезное исследование с коротким изложением для людей, которые не имеют возможности читать много. Таким образом, я думаю, мы серьезно сможем содействовать пониманию нашими руководителями и мира, и позиций двух стран.

Пятое. О тематике. Понятно, что общее название мы сохраняем. Я предлагаю для обсуждения, хотя естественно я не настаиваю, на следующий год следующие приблизительно темы.

Во-первых, общая оценка ситуации: куда идет кризис, куда идут США, куда идет мир, куда идет Запад.

Второе. Это ситуация конечно в Иране, Ираке, Афганистане. Мы благодарны Виталию Шлыкову, который поделился с нами действительно глубокой и острой мыслью, которая может в следующем году стать еще более актуальной.

Третье. Ситуация в области мировой энергетики и наши интересы. У нас разные интересы, но нам нужно иметь общее понимание.

Четвертое. Ситуация в области продовольствия. Здесь у нас очень много общих интересов, которые мы до сих пор не использовали. Мы знаем, что Россия может серьезно нарастить, и Китай может серьезно нарастить производство продовольствия. И, координируя свои политики и помогая друг другу, мы можем реально выступить лидерами мира в этой сфере. Тем более что ни Россия, ни Китай не пошли по пути производства биотоплива из продовольственных товаров. Более того, я думаю, что может быть у нас родилась идея о международном запрете производства биотоплива из продовольственных товаров, поскольку последние три года привели к тому, что миллионы людей снова оказались голодными из-за повышения цен, связанных с идеями о производстве биотоплива. Но это я все ставлю на обсуждение.

Мне показалась очень интересной идея, с которой я начал свое выступление о том, что в рамках ШОС и в рамках других форумов мы должны подумать о создании информационного канала. Россия, Китай и другие страны, усиливая свои позиции в мире, чудовищно проигрывают из-за абсолютной неспособности донести свои идеи до мирового сообщества. На рынке идей мы находимся в гораздо более подчиненном положении.

И, наконец, конечно же, ШОС в том или ином виде обязательно должна оставаться в центре нашего взаимодействия. Я сознаю, что я предложил слишком большую повестку дня. Но думаю, в процессе переписки мы эту повестку дня, выслушав пожелания китайских товарищей, сократим, а выберем две-три темы, хорошо к ним подготовимся и проведем еще одно очень успешное совещание, наподобие сегодняшнего крайне важного, очень интересного и насыщенного совещания. Если мы так будем продолжать, то мы точно станем лидерами мира, наши две организации, поскольку никакие организации в мире, насколько я знаю, подобного рода глубоких обсуждений не проводят. Это дешевый способ обеспечить себе лидерство. И это как раз и есть мягкая власть.

Я присоединяюсь к высказанной благодарности в адрес переводчиков.

Я также с огромной благодарностью хочу обратиться к директорам СВОПа. Вот здесь сидят люди, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть подготовки этого семинара: это госпожа Борисова и господин Белкин.

Наконец, я хочу поблагодарить китайских организаторов нашего мероприятия, представителей военного атташата посольства Китая, которые помогли сделать этот семинар успешным. Спасибо вам, молодые люди! И конечно генералу Чжу Да.

Всем спасибо!!